

Бог не играет в кости.

Альберт Эйнштейн

Часть третья

24–27 июня 2012 г.

Говорят, что у каждого убийства есть свой мотив. Месть за какую-то застаревшую обиду, полное ужасов детство, которое заставляет преступника подвергать жертву всему тому, что испытал он сам. Все, что угодно, что может объяснить ужасное и непонятное. Причина и следствие, которые в своем симбиозе позволяют лучше понимать мир и помогают нам почувствовать себя хоть немного в безопасности.

К сожалению, в некоторых случаях это всего лишь иллюзия. Абсолютное зло никогда не нуждалось и никогда не будет нуждаться ни в каком мотиве.

1

Судя по всему, замок на двери подъезда красного трехэтажного дома напротив железнодорожной станции в Клиппане не смазывали ни разу за последние двадцать лет. Поэтому дверь не закрывалась до конца: всегда оставался хотя бы один миллиметр. По этой же причине она легко открывалась без кода, ключа или каких-либо особенных усилий.

Лео Ханси уже был готов сдаться. Но когда он сумел-таки проскользнуть в подъезд, не включив свет, то впервые за несколько часов почувствовал надежду — его последняя ночь до того, как он всерьез возьмется за свою жизнь, может быть, все-таки закончится хорошо. Он не мог припомнить, когда в последний раз проводил всю ночь напролет в одном месте, и именно эта июнь-

ская ночь, которая неумолимо приближалась к концу, пока что побила все рекорды по неудачам.

Он был на ногах уже целых шесть часов. Объезжал один за другим все дома по Бьерсгордсвеген, Фредсгатан и Вальгатан, но единственное, что ему удалось заполучить — довольно свежую коляску и розовый детский велосипед. Все это лишь указывало на то, как низко он опустился. Воровать у детей и молодых родителей. Что может быть хуже?

Все вместе эти находки можно оценить самое большее в пять сотен, а это значит, что он даже не дотянет до ста крон в час. Кроме того, если учесть затраты на бензин, кофе-брейк и размер полученной компенсации за работу во внеурочное время, то становилось очевидным, что вся затея абсолютно убыточна. И вдруг жизнь с вечерней школой, кредитом на обучение и несколькими годами позже степенью магистра Лундского университета начинала казаться чем-то абсолютно очевидным и само собой разумеющимся.

Именно тот случай с грилем фирмы «Вебер» заставил его после всех этих лет решить, что с него хватит. Он наконец понял, что нужно навести порядок в своей жизни. Должно произойти что-то значимое, какие-то большие перемены, сколько можно шнырять по чужим дворам, разбивать окна и обчищать полуразвалившиеся машины.

Гриль был размером с небольшую летнюю кухню и, конечно же, на газу, что с точки зрения экологии, несомненно, было наихудшим вариантом. Но, судя по полноприводному джипу, стоявшему на подъездной дорожке у дома, проблемы глобального изменения климата ничуть не волновали владельцев газового сокровища. Он нисколько не удивился бы, если бы узнал, что на решетку они обычно клали только красное мясо. Большие жирные бифштексы, которые выделяют огромное

количество углекислого газа, и на переваривание которых желудку требуется уйма времени. Эти ублюдки наверняка используют только самолёты для путешествий и других своих передвижений.

Все эти размышления привели к тому, что у него не было и малейших угрызений совести, когда он заметил отполированный до блеска гриль, который одиноко стоял на деревянном настиле в саду. Новенький он стоил бы не меньше тридцати штук, так что за него можно без проблем получить несколько тысяч, может, даже пятерку дадут.

Но как только он успел ступить на дощатый пол навеса, неожиданно его осветили лучи прожекторов. Он словно внезапно очутился на допросе в Гуантанамо. Но это еще не самое страшное. Проблема была в гребаной собаке, которая внезапно проснулась и начала лаять как бешеная и в итоге разбудила и хозяина, и хозяйку, которые, конечно же, выпустили её на территорию сада.

Помимо таких вот придурков, ни капли не заботящихся об экологии планеты, проблему вечно составляли собаки. Мало того, что они гадили везде, где придется. Они воняли, как ходячие мусорные свалки, и к тому же начинали лаять, как только он попадал в поле их зрения, они так голосили, словно это был вопрос жизни и смерти. Не имело значения, большая была псина или маленькая, был ли полдень и ярко светило солнце, и была ли собака в будке на другой стороне улицы. Как только собака замечала его — лай поднимался в течение всего нескольких секунд.

По крайней мере он успел добежать до фургона, который завелся уже со второй попытки, чего раньше никогда не случалось.

На самом деле он не мог понять, как ему удавалось продолжать заниматься этим в течение стольких лет. Особенно когда дело касалось частных домов. Всего не-

сколько лет назад было достаточно камня, чтобы просто выбить окно, и вот ты уже внутри. Сегодня же почти в каждом доме установлена орущая на всю округу сигнализация или сидит на привязи пускающая слюни собака.

Кроме того, все чаще стали встречаться сейфы, где все, что когда-то можно было легко забрать, теперь было заперто. Даже телевизор не стоит того, чтобы с ним возиться. Теперь требуется так много времени, чтобы демонтировать его со стены, что он успевает стать несовременным еще до того, как вы успели положить его в багажник машины.

Когда-то и с квартирами все было по-другому. Проживая в них, люди по какой-то причине чувствовали себя в безопасности и вообще не нуждались в установке сигнализации. Некоторые были даже настолько наивны, что оставляли дверь незапертой. В таком случае было достаточно просто протянуть руку и спокойно пошарить в карманах верхней одежды в поисках кошельков и ключей.

Теперь же невозможно было рассчитывать даже на то, что одна из нескольких сотен дверей была не заперта. Как и ожидалось, все три квартиры на первом и втором этажах были закрыты на ключ. К тому же его обычная отмычка не имела шансов открыть те новые замки, которыми были оборудованы все квартиры. На самом верхнем этаже было всего две квартиры, что еще больше снижало его шансы.

И, конечно же, первая была заперта. Поэтому он пошел ко второй и встал перед ней.

Он окончательно и бесповоротно решил, что это последняя ночь, когда он вышел на «охоту» и занимается таким унижительным делом. Решение было принято, и так и будет. Что бы ни случилось, это точно последняя лестничная клетка и последняя дверь, подумал он,

когда положил руку на дверную ручку Эверта Йонссона. Едва успел нажать на нее, как дверь подалась вперед.

Придя в себя от того, что дверь действительно была не заперта, он шагнул в темноту и подождал несколько секунд, прежде чем осторожно закрыл за собой дверь и прислушался к звукам, которые мог издавать хозяин квартиры или, что еще хуже, собака. Но тишина была абсолютная. Было тихо и как-то душно. Как будто воздух неделями стоял неподвижно и стал таким густым, что прилипал к лицу. К тому же он почувствовал слабый запах чего-то сладкого и вызывающего дурноту.

Он зажег фонарик и направил луч света на полку для головных уборов, где на вешалках висели две куртки и пиджак. Но кроме одной открытой упаковки леденцов «Друг рыбака», оторванной пуговицы рубашки и нескольких старых чеков из «Консума» он не нашел в карманах ничего интересного. Шкафчик с ключами на стене оказался таким же бесполезным. Ни ключей от машины, ни ключа от сейфа там не было.

Он продолжил свой путь по коридору, пытаясь избавиться от чувства нарастающей дурноты. Но, по-видимому, это было невозможно. Что-то здесь не так. Что-то, что заставило его подумать, не развернуться ли и не отправиться домой, чтобы начать новую жизнь прямо сейчас. Но сдаваться так просто он не собирался. Незапертая квартира! Удача сама идет ему в руки.

Первая дверь налево была закрыта, и открывать ее пока он не планировал, ведь, вероятнее всего, она вела в спальню. Он не хотел рисковать тем, что может разбудить старика. Поэтому он вошел в приоткрытую дверь справа, которая вела на кухню.

Здесь тоже пахло не слишком приятно. Но, по крайней мере, именно этот запах он узнал. Запах несвежей еды, мусора и слива в раковине. Одна из конфорок на электрической плите все еще была включена, и он, не

раздумывая, подошел и выключил ее. Он не мог вынести того, что драгоценная энергия просто тратится впустую.

Позади него на круглом столике у одной стены стояла пустая тарелка с ножом и вилкой и такой же пустой стакан. Там же были наполовину полная бутылка кетчупа, баночка с универсальной приправой «Пиффи» и пакет молока.

Срок годности молока истек 27 мая, то есть почти месяц назад. Это многое объясняло. Эверт Йонссон был мертв, и почти наверняка все еще находился в квартире.

Однажды он уже видел мертвого человека, но только мельком, больше десяти лет назад, когда проезжал мимо аварии на шоссе. И все же ему до сих пор иногда снились кошмары со всеми мельчайшими деталями увиденного, прочно засевшими в памяти.

Хотелось бы надеяться, что здесь ему не придется увидеть ничего ужасающего, ведь у старика, вероятно, случился инсульт или что-то в этом роде. С другой стороны, он понятия не имел, как должно выглядеть тело мертвого человека, целый месяц пролежавшее при летней жаре.

Он вернулся в коридор, подошел к закрытой двери и взял себя в руки, прежде чем открыть ее. Как он и думал, это была спальня. Жалюзи опущены, но свет пред рассветного неба просачивался внутрь комнаты и ложился полосатым одеялом на тумбочку с грудой книг и на письменный стол, на котором стоял стационарный компьютер.

И на кровать тоже.

Пустую кровать.

Лео Ханси ничего не мог понять. В квартире была еще одна спальня? Или Эверту Йонссону повезло, и он сумел вызвать «Скорую» и оказался в больнице? Так вот как все было? Он просто не успел запереть дверь?

Компьютер на столе марки «Делл», она совсем не была эксклюзивной. И тем не менее системный блок и монитор казались относительно новыми, и в зависимости от того, сколько памяти и какой процессор там был, он вполне мог получить за все это несколько тысяч.

Он отодвинул мышку, намереваясь отключить клавиатуру, но тут монитор загорелся и показался рабочий стол с кучей папок и документов. Компьютер не был защищен паролем, что можно было рассматривать как удачу, сравнимую только с еще одной незапертой квартирой. Поэтому он сел в компьютерное кресло за столом и принялся изучать различные папки, названия которых состояли только из коротких непонятных сочетаний букв.

Кроме одного. *Биткоин кошелек.*

Он слышал о биткойне, знал, что это какая-то виртуальная валюта, которую придумал некий японец, и каждая транзакция требует огромных затрат электроэнергии. Судя по всему, вся эта система потребляет столько же электроэнергии, сколько целая страна, такая как, например, Швейцария. Но как все это работает и что с этим делать, он не имел ни малейшего понятия.

Он открыл программу, пощелкал по разным иконкам наугад, пока не увидел окно с двумя отдельными колонками. Одна называлась *Кошелек*, другая *Последние транзакции*, и, насколько он понял, Эверт Йонссон за последние полгода купил 2400 биткойнов.

Это мало о чем ему говорило. Такая сумма могла соответствовать нескольким сотням, а, может быть, нескольким тысячам крон. Но если повезет, он, возможно, наконец-то получит награду за свои ночные вылазки.

Он нашел иконку браузера, вышел в интернет и ввел в строку поиска «Курс биткойна на сегодня». Страница, на которую он попал, представляла собой сотни цифр в разных колонках, которые все время менялись. Все

это казалось доступным для понимания разве что ученому-математику. Но когда пульс немного успокоился, он понял, что сердце уже осознало нечто такое, на что мозгу понадобилось еще несколько секунд, чтобы осмыслить.

Один биткоин стоил семь долларов. *Семь долларов*, — повторил он про себя в то время, как подсчет в уме показал, что биткоины старика в общей сложности могли стоить никак не меньше ста пятидесяти тысяч шведских крон. Это огромная сумма, и к тому же прямо в карман. Никаких торгующихся посредников, и прежде всего никаких угрызений совести из-за краж у молодых родителей или какой-нибудь маленькой девочки, которая только-только научилась ездить на велосипеде.

Он отсоединил монитор от многочисленных проводов, вынес его в прихожую и только собрался забрать все остальное, как до него дошло, что он даже не заглянул в гостиную, которая должна была находиться в дальнем конце коридора за стеклянной дверью.

Конечно, больше всего на свете ему хотелось просто взять компьютер и свалить, но ведь в гостиной могла стоять весьма ценная старая ваза или, если уж удача сегодня действительно на его стороне, дорогой предмет искусства.

Но в ту же секунду, когда он открыл стеклянную дверь, ценные вещи перестали занимать его мысли. Резкий сладковатый запах ударил ему в нос. Запах, заставивший его натянуть ворот свитера на рот и дышать только таким образом.

Два шага вперед в глубину комнаты, большего и не потребовалось, чтобы понять, откуда исходит запах. Однако он не мог взять в толк, что это было. Он подошел ближе и направил луч фонарика на некую конструкцию цилиндрической формы, которая лежала на полу. Она была чуть больше полуметра в диаметре и около

двух метров в длину, темно-зеленого или ближе к коричневому цвета и была сделана из какого-то полиэтилена. Как палатка. Или теплица. Таким материалом человек мог бы начать пользоваться тогда, когда Земля перестанет быть пригодной для жизни и настанет время заселить Марс.

Он направил луч фонарика на один конец цилиндра. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это дно прозрачного полиэтиленового пакета, и когда он осторожно ощупал рукой его изогнутый край, то понял, что внутри было велосипедное колесо, которое позволяло фиксировать стенки пакета, полиэтилен благодаря колесу оставался натянутым. Вероятно, на другом конце было еще одно колесо, а посередине два пакета были обмотаны сверхпрочной клейкой лентой в несколько слоев.

Вся эта конструкция явно была самоделкой. Но для чего она предназначалась?

Он наклонился над палаткой и осветил внутрь фонариком, но не увидел ничего, кроме чего-то темно-зеленого и коричневого. Как будто там внутри были какие-то водоросли или что-то подобное и оно росло на стенках конструкции изнутри.

Но в какой-то момент его заинтересовало то, что было внутри большого мешка под зелено-коричневой массой, и только сейчас оно понял, что это нечто двигалось.

2

Все, что вы знаете, *ошибочно...*

Куда бы он ни посмотрел — всюду видны только чьи-то ноги. Около двадцати человек разного возраста стояли со своими тележками и во все глаза смотрели на него. Он поднялся, сел на идеально отполированный